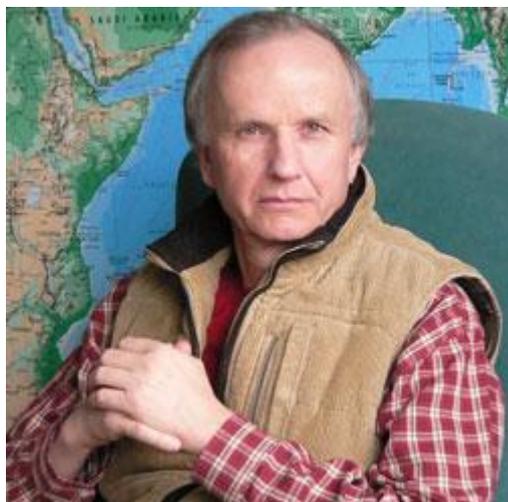

Мотыльки мыльных пузырей

Польский экономист Гжегож В. Колодко - о судьбе доллара и капитализма

Юрий Ершов

["Российская газета" - Федеральный выпуск №4931 \(107\) от 16 июня 2009 г.](#)
[Версия для печати](#)

Гжегож В. Колодко: Возможно, было бы лучше со временем заменить МВФ и ВБ совершенно новыми организациями. И не исключено, что через десяток или несколько десятков лет они появятся со штаб-квартирами, например, в Шанхае и Санкт-Петербурге.

Из кризиса в производстве мир выберется года через два. А из кризиса современного капитализма выходить будем лет десять или даже дольше. Таков прогноз архитектора польских экономических реформ, профессора варшавской Академии предпринимательства и менеджмента им. Леона Козьминского Гжегожа В. Колодко.

Недавно он побывал в Москве, где представил российской общественности свою новую книгу "Мир в движении". И любезно согласился ответить на вопросы корреспондента "Российской газеты".

Российская газета: Пан Гжегож, так какие страны сумеют преодолеть возникшие проблемы первыми?

Гжегож В. Колодко: Нынешний кризис носит фундаментальный характер. Это не только финансовое потрясение и спад производства, которое в богатых странах в этом году снизится на какие-то 3-4 процента, а в 2010 году будет пребывать в стагнации. Это крушение прежнего способа функционирования рыночной экономики там, где она опиралась на неолиберализм. А там, где она смогла ему противостоять, например, в Китае или Индии, ситуация намного лучше, хотя с точки зрения глобальной взаимозависимости и там динамика развития экономики будет падать.

РГ: То есть фундаментальной причиной сегодняшних потрясений стал неолиберализм?

Колодко: Совершенно верно. Неолиберализм, как порождение капиталистической экономики, начал превалировать в 80-х годах прошлого века в виде "рейганомии" в США и "тэтчеризма" в Великобритании. И сам в свою очередь создал капитализм спекулянтов вместо капитализма предпринимателей. В России, как и в Польше, он вышел на первый план в начале и конце 1990-х годов. Потому и дела в экономиках наших стран шли неважно.

Неолиберализм ослабил регулирующие функции государства ради роста доходов наиболее богатых слоев населения. Тому же служило надувание спекулятивного пузыря на рынках вторичных финансовых инструментов. Алчность спекулянтов и близорукость политиков оказались не в состоянии остановить устремления "ночных мотыльков к огню". Сначала рухнул спекулятивный финансовый рынок, а уж потом кризис перекинулся на производство, на реальную экономику. А сейчас он распространяется на социальную, политическую и идеологическую сферы. Это действительно фундаментальный кризис, время хаоса, из которого должен родиться новый мир.

РГ: Контуры нового мироустройства должен был подготовить саммит "двадцатки" в Лондоне. Как бы вы оценили инициативы, выдвинутые в британской столице?

Колодко: Пока, к сожалению, разговоров больше, чем реальной политики. Единственный верный путь вперед - это четкое определение целей, сроков их реализации и независимый международный мониторинг за выполнением постановлений. Иначе многие разумные решения, зафиксированные в лондонском протоколе, со временем размоются. Уже размываются. Российские предложения, выдвинутые на "двадцатке" в Лондоне, разумны. И чтобы пробиться со своими идеями, ей нужно координировать действия с Китаем, Индией, Бразилией.

РГ: Не кажется ли вам, что "двадцатка" отныне может стать неким мировым правительством, а "большая восьмерка" утратит свою роль?

Колодко: Расстановка сил в мировой экономике меняется. США утрачивают свою гегемонию. И это хорошо, поскольку многополярный мир более перспективен. "Восьмерка" не сможет справиться со все растущим числом мировых проблем. Да и подключение к мировой игре Китая не спасет. Потепление климата и терроризм, неконтролируемая миграция и финансовые бури, нераспространение ядерного оружия и контроль за торговлей конвенциональным оружием, борьба с протекционизмом и трансфера интеллектуальной собственности - это все проблемы, которые требуют взаимодействия в мировом масштабе. И "двадцатка", которая объединяет страны, создающие 85 процентов мирового продукта, - это попытка наладить и координировать такое взаимодействие.

РГ: Ваше мнение по поводу "реанимации" Международного валютного фонда. Продолжат ли США играть в нем ведущую роль?

Колодко: МВФ - это в принципе организация финансовой "семерки" (США, Франция, Германия, Великобритания, Япония, Италия, Канада. - Прим. автора), в которой США фактически принадлежит право вето. Нужно как можно скорее заблокировать доминирующую роль Вашингтона, который не всегда действует в интересах прогресса и всей взаимозависимой мировой экономики.

Необходимо принципиально изменить распределение голосов государств и регионов в МВФ (и соответственно во Всемирном банке), а фонду следует отмежеваться от неолиберального течения. Возможно, было бы лучше со временем заменить МВФ и ВБ совершенно новыми организациями, опирающимися в своей работе на предлагаемый мною новый прагматизм. И не исключено, что через десяток или несколько десятков лет такие организации появятся. Причем со штаб-квартирами, например, в Шанхае и Санкт-Петербурге. Почему бы и нет?

РГ: Что вы думаете о предложении ввести вместо доллара новую мировую валюту?

Колодко: Доллар США как резервная валюта теряет свое значение. И впредь будет терять. Еще 10 лет назад в этой валюте держалось почти 90 процентов резервов, а сейчас это максимум 63 процента.

Однако пока еще слишком рано отходить от доллара как от мировой резервной валюты. Но в отдаленной перспективе надо двигаться к созданию общей мировой валюты, которую я в своей книге предлагаю назвать "глобал".

РГ: Как далеко может зайти национализация финансово-кредитных учреждений ради их спасения? Некоторые считают, что это чуть ли не путь к социализму.

Колодко: Нет, это ни в коем случае не "путь к социализму". В принципе вопреки впечатляющей статистике под национализацию подпал небольшой фрагмент финансового сектора. И то, что будет спасено и отремонтировано, будет снова приватизировано. Добивать ныне надо неолиберализм, приходящий в упадок и оставляющий после себя жалкое наследие, как я это доказываю в своей книге. Необходимо устранить правовые и системные причины нынешнего кризиса, а не просто успокоить балаган на поверхности. Пока же неолиберализм по-прежнему остается весьма активным. И с неолиберальным капитализмом нам еще придется бороться лет десять, не меньше.